

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY
Casiña de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes 4 de febrero de 1969

Буэнос Айрес, вторник 4 февраля 1969 года № 990

С. Л. Войцеховский

Записная Книжка

ФЕВРАЛЬ 1969

ПРОИДЕННЫЙ ПУТЬ

В будущем 1970 году русской эмиграции, как зарубежному проявлению народного антикоммунизма, исполнится 50 лет. Эмигранты из России появились за границей до 1920 года и участвовали из-за рубежа в той политической и вооруженной борьбе с захватившими власть на родине большевиками, но, пока борьба велась, в основном, на русской территории, они были в ней подсобной силой. Положение изменилось в ноябре 1920 года после эвакуации Крыма. Именно поэтому этот год нужно считать датой политического рождения эмиграции.

За минувшее с тех пор пятидесятилетие русские эмигранты, говоря о своей задаче, высказывали разные, порой несовместимые мнения. В разное время однако одно из этих мнений становилось преобладающим и накладывало неизгладимый отпечаток на тот или иной период эмигрантского существования.

Первый из этих периодов мог бы носить имя генерала П. Н. Врангеля. Он был эпохой надежды на возобновление вооруженной борьбы с захватчиками из-за рубежа. Эта надежда возлагала на главнокомандующего и на всех русских воинов, ставших эмигрантами, обязанность сохранить воинские кадры. Тогда возник Русский Обще-Воинский Союз, проявивший — несмотря на такие жестокие удары, как гибель двух его главителей и предательство Скоблина — удивительную жизнеспособность. В русской зарубежной среде не было и нет более крепкой традиции и большей спайки, чем та, которую русский офицер вынес из кадетских корпусов, военных училищ, полковой семьи и боев за честь и освобождение отечества. Прямой наследник генерала Врангеля — Русский Корпус на Балканах — мог возникнуть и пройти свой крестный путь только потому, что за годы, прошедшие

со дня эвакуации Крыма до германско-советской войны, русская военная традиция и спайка не угасли. Корпус был однако их последним плодом. Его участники и члены всех остальных зарубежных военных союзов и объединений стали, естественно, ветеранами, заслуживающими уважения, но переставшими быть возможной закваской вооруженных сил освобожденной от коммунизма страны.

Часть русской военной эмиграции рано начала тяготиться бездействием, на которую ее обрекало ожидание новой вооруженной борьбы в ее привычном виде. Это нетерпение, это понятное и оправданное стремление к немедленному действию положили начало второму периоду, который история свяжет с именем генерала А. П. Кутепова.

Сделанная им попытка возобновить борьбу на русской территории не в виде военных, а террористических действий, кончилась — как мы знаем — трагически для него самого и для большинства участников созданной им боевой организации, но, пожалуй, нет во всей истории русской борьбы с коммунизмом страниц более наполненных мужеством и беззаветной жертвой, чем то, что пытались сделать кутеповцы в 1924-1928 годах.

Силы оказались неравны, не только материально и физически. Провокация, обман и предательство, задуманные чекистами, но осуществленные людьми, носившими, до революции, генеральские погоны, как Потапов или Зайончковский, или выдвинувшимися, как Якушев, на гражданской службе, нанесли Кутепову и его организации непоправимый удар.

Между тем, в эмиграции, с первых дней ее политического существования, были люди, желавшие понять, осмыслить катастрофу, обрушившуюся на Россию, и найти идейную основу ее преодоления. Из всех попыток, сделанных в этом направлении, ни одна не оказала большого влияния на русскую и, отчасти, даже на иностранную мысль, чем труды первых евразийцев — П. Н. Савицкого и князя Н. С. Трубецкого. Их ошибкой было желание претворить религиозное, философское, историческое, научное мышление в скороспелую политическую активность. Нет ничего удивительного в том, что созданная ими евразийская организация превратилась в беззащитную жертву советской провокации. Несмотря на патриотизм и безупречность ее основателей, с представле-

нием об евразийцах до сих пор, в плохо осведомленных кругах, связывается обвинение в поголовной смене вех.

После евразийцев — на более популярном уровне — И. Л. Солоневич вдохнул в сознание монархической части русской эмиграции понимание той очевидной истины, что восстановление монархии в России возможно только, как возвращение к духу исторической традиции, но не к рухнувшей форме. Привязанность к этой рухнувшей форме была и остается той преградой, которую некоторые, к счастью, немногочисленные монархисты сами сооружают на своем пути.

Начатое А. П. Кутеповым проникновение эмигрантов на русскую территорию ради политической борьбы было продолжено несколькими организациями, из которых наибольшую известность приобрел существующий до сих пор Народно-Трудовой Союз.

Во время войны этот Союз был единственным русским зарубежным объединением, пославшим сотни своих членов на занятую германскими войсками русскую территорию и оказавшим значительное влияние на содержание и направление Пражского манифеста генерала А. А. Власова. Это надо отметить, как доказательство возможности участия эмигрантов в событиях на родине при благоприятно сложившейся обстановке, сказав одновременно, что на повторение — в том же виде — рассчитывать нельзя. Технологическая революция, увенчанная изобретением атомного оружия и баллистических ракет, исключает то “соприкосновение с противником”, которое в 1941-1943 гг. помогло русским солидаристам проявить себя во Пскове, в Минске, Смоленске, Киеве и Одессе.

Прошлое Н. Т. С. не ограничивается влиянием, оказанным им на генерала Власова и его сотрудников, и упомянутым проникновением в оккупированные области, но время гласного и беспристрастного суждения об этом прошлом еще не настало. Благодаря тактической гибкости — чтобы не сказать иначе — Народно-Трудового Союза и его готовности пожертвовать многим ради сохранения организации, он и в будущем году останется, вероятно, единственной частью русской эмиграции, продолжающей — в опоре на иностранную помощь — начатую в тридцатых годах, непрерывную работу.

НОВАЯ ЗАДАЧА

Боеспособными военными кадрами русская эмиграция, накануне пятидесятой годовщины своего политического существования, не располагает и располагать не может. Нет у нее и тех жертвенных кадров, которыми Кутеповская организация, в двадцатых годах, и НТС, до и во время германско-советской войны, пополняли свои ряды. Изменились не только внешние условия — изменился и тот психологический воздух, которым русская зарубежная молодежь дышала до 1945 года. Созрело понимание того, что борьба с коммунизмом не сводится к террору и, тем более, к разведке. Одним провозглашением политических лозунгов и программ тоже многого не достигнешь. Все очевиднее становится то, что борьба с коммунизмом должна быть, прежде всего, борьбой за душу русско-

Основной добродетелью нации является сила. Основной добродетелью национальной идеи является тоже сила. Там, где нет силы в национальной идее, — бывает Коминтерн. Нация без силы — логическое противоречие. Без силы могут быть народцы, племена и кланы — но нации быть не может. Сила, основная и величайшая доблесть нации, в нашем русском случае может быть только православной силой, направленной не к господству, а к служению, не к подавлению, а к помощи, не к эксплуатации, а к дружбе. Русская сила — не сила разбойника и бандита, а сила работника и отца, сила Микулы Селяниновича. Вне этой концепции русской силы не может быть. Россия сильна только в том случае, если она следует законам своего — а не чьего-нибудь чужого — национального бытия. Нация оказывается слабой, когда она сходит с путей своей самостоятельности, своего самостояния, в основе которых лежит принцип построения российской государственности в максимальном приближении к требованиям “Божьей Правды”.

Иван СОЛОНЕВИЧ

го народа, борьбой с коммунистической ложью за русскую правду.

Эта борьба требует высокого духовного уровня ее участников и незаурядного уровня их исторических и других познаний. Она доступна немногим. Ее успех не зависит от числа эмигрантов. Он зависит только от их качества.

Само собою разумеется, что духовный уровень не может быть достигнут, знания не могут быть приобретены и качество не может быть закреплено в безвоздушном пространстве. Нужна среда, питающая жизненными соками зарубежные плоды русского духа и русской культуры.

Эта среда — пусть немногочисленная — существует и просуществует еще долго, значительно дольше, чем сможет удержаться в Москве тупая и жестокая власть. Она не участвует в зарубежных дрязгах и склоках. Она не считает себя непогрешимой и не видит врага в каждом инакомыслящем. Она, наконец, далеко не вся состоит из стариков. Она зовет русский народ к освобождению души от безбожия, ненависти, злобы и лжи.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

БРЮССЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ РЕВНИТЕЛЕЙ СВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

сообщает, что им издается долгоиграющая пластинка, передающая единственную с оригинала запись торжественного отпевания мученически убиенной Царской Семьи и всех жертв коммунистического террора, лишенных церковного погребения, состоявшегося в Брюсселе 17-го июля 1968 г. по случаю 50-летней годовщины Екатеринбургского злодеяния.

Весь чистый доход от продажи пластинок поступит на благолепие и украшение Храма-Памятника Святого Иова Многострадального в Брюсселе, сооруженного в память Царя-Мученика и Его Августейшей Семьи, в котором заупокойная служба была совершена соборно Архиерейским чином.

Номерованные пластинки выпускаются в строго ограниченном количестве и будут высылаться по требованию. Заказы и стоимость пластинок следует направлять по адресу:

Union des Fidèles à la Mémoire de l'Empereur Nicolas II.
Compte A/92/299. Banque de Bruxelles S. A. Agence Observatoire.
64, av. Houzeau. Bruxelles 18. Belgique.

Цена отдельной пластинки, включая стоимость заказной пересылки: 275 бельг. франков для Бельгии, 300 бельг. франков для остальных европейских стран, 6,50 амер. долларов для всех вне-европейских стран (за исключением Австралии), 7,50 амер. долларов для Австралии.

СОВЕТ БРЮССЕЛЬСКОГО ОТДЕЛА СОЮЗА РЕВНИТЕЛЕЙ

† В воскресенье, 9-го февраля с. г., во вторую годовщину смерти
ЕЛЕНА ПАВЛОВНА ФИШКИНОЙ

урожд. ГУНДЕРИНОЙ
в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной Литургии будет отслужена ПАНИХИДА,
о чем извещают муж и сыновья.

Архиепископ Серафим

КРИЗИС ХРИСТИАНСТВА И СУДЬБЫ МИРА

Наше поколение живет в очень ответственное, можно сказать судьбоносное время. Конечно, рядовые обыватели сего не замечают и живут своей личной полурастительной жизнью, как жили люди некогда перед потопом: «ели, пили, женились, выходили замуж, пока не пришел потоп и истребил всех» (Матфей, 24 глава).

Однако, для всякого, хоть немного зрячего человека, ясно, что живем мы в новое предпотопное время. Судите сами: безбожный сатанинский коммунизм овладел почти половиной мира и ведет дальнейшее активное наступление. Врата ада уже отверзают свое жерло, готовясь поглотить остающуюся еще на свободе вторую половину человечества.

Сатанинская сила — страшная сила! Она несомненно духовная, только со знаком минуса. Ей противостоять и ее победить в состоянии только тоже духовная сила, но со знаком плюса, со знаком креста Господня, т. е. христианство.

А в каком состоянии находится в настоящее время эта единственная как будто, реальная духовная сила в свободном еще мире?

По большей части, в очень печальном. Католицизм определенно переживает страшный небывалый внутренний духовный кризис. На наших глазах рушатся его вековые основы: неизбежность авторитета папства, железная дисциплина и т. д. Но, сейчас мне хочется говорить не о католицизме (ему, Бог даст, я посвящу особую статью), а о еще большем духовном кризисе протестантизма, благо на днях я получил об этом важные фактические данные.

В настоящее время протестантизм весь проникнут идеологией экуменизма, т. е. стремления к объединению сначала протестантов, а потом и всех христиан вообще. Экуменисты в США объединились в Национальный Совет Церквей, а во всем мире — в Мировой Совет Церквей.

Узнайте же, какие постановления вынес совсем недавно Генеральный Совет Национального Совета Церквей на заседании в г. Сан Диего в Калифорнии. Постановлено требовать от правительства США и от американской общественности:

1. Прекратить без всяких условий бомбардировки Сев. Вьетнама, как начала искания мира во что бы то ни стало.
2. Избегать всяких враждебных действий против Красного Китая.
3. Принять его незамедлительно в члены Объединенных Наций.
4. Создать условия для дружественной кооперации США с коммунистическими странами Европы, с СССР и с Кубой.
5. Официально признать Восточную Германию и Кубу, а также ряд других требований.

Разве это не полная капитуляция перед безбожным коммунизмом и сдача на милость победителя? Кого? Самого сатаны, ибо он, по хвастливому выражению Луначарского, стоит во главе коммунистических колонн.

А кто призывает к сдаче? Национальный Совет Церквей, объединяющий большую половину населения США. Разве не страшно?!

Однако, еще страшнее, пожалуй, постановления большой ассамблеи Мирового Совета Церквей, состоявшейся минувшим летом в г. Упсала в Норвегии.

Перечислю главнейшие из этих постановлений:

1. Принятие идеи установления в ближайшем будущем единого мирового правительства.
2. Требование признания Красного Китая (хотя Мао разрушил почти все храмы почти всех религий на территории Китая).
3. Одобрение идей социализма и марксизма (сиречь коммунизма) и разрешение практически проводить эти идеи в приходах.
4. Снятие экономической блокады с Кубы.
5. Одобрение принципа неповиновения закону об обязательной воинской повинности и требование от всех правительств (повидимому, свободного мира) освобождения от военной службы каждого гражданина, кто, по религиозным убеждениям, не желает воевать. Это практически означает полное разрушение свободного мира.

Были вынесены и другие подобные постановления, но и приведенных довольно, чтобы всякий верующий и здравомыслящий человек мог убедиться, что Национальный и Мировой Совет Церквей, во всяком случае их руководство, находятся или в безумном ослеплении или в пленении у мирового безбожного коммунизма. Куда уж им против него бороться!

Разве это не страшно?!

Ведь главной военной силой свободного мира является наша Америка, а протестантов в ней большинство, да и только что избранный президент — квакер.

Квакеры же — одна из самых крайних протестантских сект. Они отрицают всякую иерархию, почти все Таинства и питают отвращение к военной службе.

Вот почему наша Русская Зарубежная Церковь всегда отказывалась и отказывается вступить в члены Мирового и Национального Совета Церквей, в то время, как все остальные русские церковные группировки соблазнились выгодами присоединения к экуменизму. Бог им Судья!

Архиепископ Серафим

Письмо в Редакцию

Дорогая Татьяна Владимировна!

Поздравляю Вас с Новым Годом и праздником Рождества Христова и от всей души желаю здоровья и сил в Вашей столь полезной деятельности.

Одновременно прошу, если найдете нужным и полезным поместить в газете нижеследующее сообщение и нашу благодарность Архиепископу Афанасию.

Прошу принять мои уверения в совершенном почтении и преданности.

Борис Раснянский

В центре Аргентины в горах провинции Кордоба, на берегу живописной горной речки Анисакате расположен дачный поселок Ла Болса.

Чистый горный воздух, мирный ласковый пейзаж и чудесное купанье в прозрачных водах горной речушки, привлекают туда много туристов. Для русских же особым магнитом служит небольшая русская церковь-часовня, украшенная художественной мозаикой, исполненной инж. Спиридоновым.

Тишина, красота Божьего мира, а в особенности существование православной церкви манит туда русского эмигранта. Больше 20 домиков построили наши люди вблизи церкви, из них половина обитаема круглый год.

Каждое лето «Витязи» с гр. Узаровым проводят там в собственном лагере свои каникулы и часто это делают скауты-разведчики Г. Л. Лукина.

Летом Ла Болса совсем русский курорт, всюду слышна русская речь и слышится русская песня.

Вся беда, что нет священника, их не хватает даже для больших городских приходов. Отсутствие регулярных Богослужений для нас большое лишение. Но вот в прошлом году все обитатели Болсы, Альта-Грации (12 км. от Болсы) и Кордобы (50 км.) пережили большую радость. В середине ноября приехал к нам Владыка Архиепископ Афанасий. Служил вечерню и литургию, причастил свыше 30 человек, крестил ребенка, освятил дом...

Принимали мы Владыку как самого дорогого и желанного гостя. Съехалось из

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ
Abogado y Ex-Jefe de Tribunal
de Yugoslavia
TRADUCTOR PUBLICO
Б Ю Р О

Присяжных Переводчиков
М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ
Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4
Т. Е. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires

окрестностей Кордобы свыше 60 человек.

Прошел месяц и вдруг Владыка посылает нам священника к нашему храмовому празднику. День Св. Николая 19 декабря — будний рабочий день и все таки наша церковь полна народу. После литургии и молебна нашему Заступнику в ограде церкви состоялась братская трапеза. Все присутствовавшие просили приехавшего о. Владимира передать нашу сердечную благодарность Владыке Афанасию за его заботу о нас, в глуши живущих. Это в первый раз наша церковь и мы, ее прихожане, празднуем Храмовой праздник.

Поздравляем дорогого Владыку Афанасия с праздником Рождества Христова, благодарим за его попечения о душах наших, от чистого сердца желаем ему здоровья и сил в его многотрудной пастырской работе и просим его молитв о нас грешных.

От имени всех прихожан
Церковный староста А. П. Батурин

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Оливос, 27 января 1969 г.

Глубокоуважаемая
Татьяна Владимировна,

Не откажите в любезности поместить в Вашей уважаемой газете нижеследующее сообщение:

На лечение Е. К. Клобуковой поступили следующие суммы в аргент. песо:

От росс. Об.ва Красного Креста (Ст. Орг.) \$ 9.000, от Сретенского Сестричества — \$ 3000, от Орган. Русс. Воен. Инвалидов через г. Трубочаннинова \$ 700, от Орган. Русских Женщин — \$ 500, от Л. С. Мосоловой — \$ 3000, от Неизвестной — \$ 2000, от семьи Савельевых-Ростиславич — \$ 2000, от Е. А. Корбе — \$ 200, от В. Д. Знаменской — \$ 1500, через г-жу Арбузову — \$ 2000, от г-на Цешке — 5 амер. долл., от родственников — \$ 31.500.

Елена Константиновна Клобукова приносит всем перечисленным организациям, частным лицам и родственникам свою глубокую благодарность за проявленное участие и заботы по случаю ее болезни.

Примите, глубокоуважаемая Татьяна Владимировна, уверение в моем совершенном почтении и преданности.
Уважающий Вас Борис Разгонов.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Río de Janeiro по улице Corrientes.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 34

Печатается без ведома
и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

— Музыку слушаю. Танцую мысленно. А ты, небось, не умеешь?

— Мысленно?

— Да хоть ногами!

Демка чмокнул отрицательно.

— Я сразу вижу, не протертый. Мы б с тобой тут покрутились, — огляделась Ася, — да негде. Да и что это за танцы? Просто так слушаю, потому что молчание меня всегда угнетает.

— А какие танцы хорошие? — с удовольствием разговаривал Демка. — Танго?

— Какое танго, это бабушки танцевали! Настоящий танец сейчас рок-н-ролл. У нас его еще не танцуют. В Москве танцуют. И то мастера.

Дема не все слова ее улавливал, а просто приятно было разговаривать и прямо на нее иметь право смотреть. Глаза у нее были странные — с призеленью. Но ведь глаза не покрасишь, какие есть. А все равно приятные.

— Вот еще танец! — прищелкнула Ася. — Точно только не могу показать, сама не видела. А как же время проводишь? Песни поешь?

— Да не. Я песен не пою.

— Отчего, мы — поем. Когда молчание угнетает. Что ж ты делаешь? На аккордеоне?

— Не... — застыживался Демка. Никуда он против нее не годился. Не мог же он ей так прямо ляпнуть, что его разжигает общественная жизнь!.. Ася просто-таки недоумевала: вот интересный попался тип!

— А ты можешь, в атлетике работаешь? Я, между прочим, в пятиборьи немножко работаю. Я сто сорок сантиметров делаю и тридцать две десятых делаю.

— Я — не... — горько было Демке сознавать, какой он перед ней ничтожный. Вот умеют же люди создавать себя развязную жизнь. А Демка никогда не сумеет... — в футбол немножко...

И доигрался.

— Ну, хоть куришь? Пьешь? — еще с надеждой спрашивала Ася. — Или пиво одно?

— Пиво, — вздохнул Демка. (Он и пива в рот не брал, но нельзя же было до конца позориться).

— О-о-ох! — простонала Ася, будто ей в подвздошь ударили. — Какие вы все еще ядрена палка, маменькины сынки! Никакой спортивной чести! Вот и в школе у нас такие. Нас в сентябре в мужскую перевели — так директор себе одних прибитых оставил да отличников. А всех лучших ребят в женскую спихнул.

Она не унижить его хотела, а жалела, но все ж он за прибитых обиделся.

— А ты в каком классе? — спросил он.

— В десятом.

— Кто ж вам такие прически разрешает?

— Где разрешают? Бо-бо-рются!.. Ну, и мы боремся.

Нет, она простодушно говорила, да, и хоть бы и зубоскалила, хоть бы она Демку кулаками колотила, а хорошо, что разговаривали.

Танцевальная музыка кончилась, и стал диктор выступать о борьбе народов против позорных парижских соглашений, опасных для Франции, что отдавали ее во власть Германии, но и для Германии невыносимых тем, что отдавали ее во власть Франции.

— А что ты вообще делаешь? — допытывалась Ася свое.

— Вообще — токарем работаю, — небрежно-достойно сказал Демка.

Но и токарь не поразил Асю.

— А сколько получаешь?

Демка очень уважал свою зарплату, потому что она была кровная и первая. Но сейчас почувствовал, что — не выговорить с к о л ь к о.

— Да чепуху, конечно, — выдал он.

БИБЛИОГРАФИЯ

Митрополит Антоний. 1) **Согласование Евангельских сказаний о Воскресении Христовом.** 2) **Психологические данные в пользу свободы воли и нравственной ответственности.** Посмертное издание с предисловием Архиепископа Никона (Рклицкого). Нью Йорк. 1969 г. 356 стр. Цена 4.— долл.

Предлагаемая вниманию читателей книга является 16-м томом неустанных трудов архиепископа Никона, посвященных его приснопоминаемому учителю и в то же время 6-м томом переиздаваемых творений самого Блаженнейшего Митрополита, которые в совокупности составляют 5.554 стр., написанных самим митрополитом или о митрополите высокопреосвященнейшим Никоним.

Краткое предисловие Владыки Никона объясняет нам выбор статей этого 16-го тома.

Сомневающимся и особенно молодых читателей часто смущают кажущиеся противоречия между Евангелистами, а потому в этой книге наиболее бросающиеся в глаза из них убедительно разъясняются. Каждого из нас поразило: почему в одном Евангелии сказано, что Христос позволил Марии Магдалине и другой Марии обнять свои стопы, а в другом запретил той же Марии Магдалине прикасаться к Нему или почему в разных Евангелиях указано разное время покупки ароматов Мирроносцами и названы разные из них. Все эти вопросы находят простое и понятное объяснение в первой статье этого тома. Огромный интерес представляет вторая статья «О загробной жизни и вечных мучениях» опровергающая Оригенову ересь о конце этих мучений и объясняющая, почему это не противоречит Божиему Милосердию. «Письмо к священнику о научении молитве» очень полезно нам, грешным мирянам. Кого из нас не смущала в Евангелии от Луки притча о неправедном управителе, который получает похвалу за мошенничество и подлоги в расписках, но вы ее поймете из следующей статьи. Поймете также почему чтоб взять Иисуса Христа нужно было Иудино лобзание.

Далее идет резкий обличающий разбор диссертации князя Сергея Трубецкого о Логосе. По этому поводу могу

сообщить кое-что неизвестное Владыке Никону: большой друг Владыки Антония проф. римского права Б. В. Никольский имел странную особенность: в толстые книги он переписывал от руки весь текст полученных им писем и посланных им самим ответов на эти письма. Это я узнал, когда он при мне переписал в такую книгу рекомендательное письмо, данное мне на имя академика А. И. Соболевского. Осенью 1918 года проф. Б. В. Никольский был арестован и расстрелян, а в 1923 г. «Красный архив» опубликовал его переписку с Владыкой Антонием за 1904-1907 г. г. Там между прочим помню письмо Владыки о том, как он обличил невежество и научную недобросовестность «Серезки Трубецкого» и какое смущение это произвело в левых кругах профессуры. Отмечу интересное письмо профессора, который просит Владыку благословить индивидуальный террор Союза Русского Народа в ответ на тысячи жертв революционного террора не только среди верных слуг монархии, но и среди несчастных кассиров и артельщиков банков и сидельцев винных лавок. Не аресты и мягкие судебные приговоры напугали террористов, а убийство подстрекателей революции как депутат Государственной Думы Герценштейн, редактор Иоллос и член ЦК большевиков Бауман.

Затем идут интересные статьи о восстановлении Патриаршества. Замечательен исторический очерк о Патриархе Никоне, являющемся в глазах Владыки Антония «величайшим человеком во всей русской истории».

Затем идут очень важные для нас статьи: «Христианская вера и война», «Чей должен быть Константинополь?» (митрополит был того мнения, что после победы над турками в Первую Мировую войну надо восстановить Византию, передав город греческому королю), «Плач на кончину Патриарха Иоакима», «Воспоминания о митрополите Михаиле Сербском».

Потом идут пять речей при хиротониях посвящаемых епископов, из которых мне хорошо памяты лично мне знакомые священномученик Амвросий Сарапульский и исповедник Пахомий Черниговский, и надгробные слова митр. Антонию Петербургскому, архиепископам Арсению Харьковскому и Стефану Курскому. Во всех этих словах нашего великого Аввы очень много поучительного для каждого из нас.

Вторая часть книги воспроизводит

диссертацию Владыки Антония «Психологические данные в пользу свободы личности и нравственной ответственности». Как признавал сам автор, она написана языком, трудно доступным для лиц, не получивших философского образования. Кратко говоря, она опровергает детерминистов, утверждающих, что наши поступки predetermined и не зависят от нас, а потому мы в них неповинны, что отрицает понятие о грехе и возмездии.

Прошу извинения за маленькое не относящееся к книге примечание: когда я писал настоящий отзыв, то отвлекся, чтоб видеть по телевизии возвращение на землю трех американцев, облетевших многократно луну. При этом меня охватило чувство грусти за наш обманутый и воспитанный в безбожии народ: все русские космонавты, пусть в большинстве некрещенные, но дети православных родителей из космоса слали подхалимские приветы Хрущеву. Некоторые просили принять их в безбожную партию. По возвращении глупо острили, что не встретили в космосе Бога. Как они отстали от американцев в пути на луну. Как глупо погиб Гагарин! Луну блестяще в заранее установленные сроки облетели англиканец, протестант и католик, все трое глубоко верующие, причем исполняющий в своем храме должность псаломщика англиканец Борман громко читал молитвы на Рождество и произнес в День Рождества при облете луны начальные слова Библии: «в начале Бог сотворил небо и землю». Бог венчал успехом их небывалый полет, а бедного безбожника Гагарина наказал преждевременной смертью.

Алексей Ростов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ИСПАНСКАЯ ДИНАСТИЯ

Нам пишут из Мадрида:

Проживающий в Португалии Дон Хуан Бурбонский, сын покойного короля Альфонса XIII и глава испанской династии, сообщил председателю постоянного совещания своих сторонников, то есть либеральных монархистов в Мадриде, Хозе Марии Пеману, что он относится отрицательно к опубликованному мадридской прессой заявлению своего сына, принца Хуана Карлоса.

В этом заявлении состоящий в чине капитана на службе испанской армии принц выразил готовность принять испанский престол, если он будет ему предложен в порядке, установленном современной испанской конституцией, то есть генералом Франко, при жизни последнего, или Кортесами (испанским парламентом), после смерти генерала.

Руководящая испанская монархическая газета «АВС», которая, первоначально, воздержалась от опубликования заявления принца Хуана Карлоса, появившегося во всей испанской правительственной печати, заявила в передовой статье, что, во имя единства испанских монархистов, она впредь будет поддерживать кандидатуру принца Хуана Карлоса, несмотря на то, что его вступление на испанский престол нарушило бы несомненные легитимные права его отца.

Отрицательное отношение генерала Франко, его правительства и многих испанских монархистов к Дону Хуану Бурбонскому объясняется существованием тесной связи между ним и теми либеральными испанскими кругами, которые пользуются поддержкой иностранных, в частности, масонских организаций.

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга

М. КАРАТЕЕВА

«ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО»

Сборник исторических очерков. 256 стр. Цена — 4 ам. долл. в Аргентине — 900 песо.

РУССКАЯ АМБУЛАТОРИЯ О.Р.Ю.Р.

Прием больных от 14.00 до 15.00 час. по субботам.

Адрес: Calle Buenos Aires 2655, Olivos. Коллективы: 4, 143, 113, 215 и железнодорожная станция «Dr. Strangolo» (Mitre).

Стоимость визита — 50 песо. Электрокардиограммы, рентген и анализы по сильно удешевленным ценам.

Заведующий амбулаторией — др. М. Царевский.

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ

(Carlos Calvo 2851)

В субботу 22-го февраля 1969 г.

МАСЛЕНИЧНЫЙ ВЕЧЕР

В программе:

КОНЦЕРТ — ТАНЦЫ — ЛОТЕРЕЯ — ОБИЛЬНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ БУФЕТ С РУССКИМИ БЛИНАМИ.

Выборы королевы русской колонии Буэнос Айрес на 1969 год.

Начало в 21 час.

Вход \$ 500.—

Столики заблаговременно можно заказывать по тел. 97-0447.

В Гарвардском Университете составляется Библиография Русской Зарубежной Литературы 1918—1968 г.г.

Всех опубликовавших беллетристику, воспоминания и литературную критику отдельными изданиями или в журналах просят присылать сведения, включающие название, жанр, издательство (или журнал), город, год, количество страниц по адресу:

Ludmila A. Foster

29 Concord Ave. Apt. 712

Cambridge, Mass, 02138. U. S. A.

— Это все ерунда! — заявила Ася с твердым знанием. — Ты бы спортсменом лучше стал! Данные у тебя есть.

— Это уметь надо...

— Чего уметь! Да каждый может стать спортсменом! Только тренироваться много! А спорт как высоко оплачивается? — везут бесплатно, кормят за тридцать рублей в день, гостиницы! А еще премии! А сколько городов повидаешь!

— Ну, ты где была?

— В Ленинграде была, в Воронеже...

— Ленинград понравился?

— Ой, что ты! Пассаж! Гостинный двор! А специализированные — по чулкам отдельно, по сумочкам отдельно!..

Ничего этого Демка не представлял, и стало ему завидно. Потому что, правда, может быть, все именно и было хорошо, о чем так смело судила эта девчонка, а захолустно было — во что так упирался он.

Нянечка, как монумент, все так же стояла над столом и сплевывала семечки на газету, не наклоняясь.

— Как же ты — спортсменка, а сюда попала?

Он не решился спросить, где именно у нее болит. Это могло быть стыдно.

— Да я — на три дня только на исследование, — отмахнулась Ася. Одной рукой ей приходилось постоянно придерживать или поправлять расхоловшийся ворот. — Халат напялили черт-те какой, стыдно надеть! Тут если неделю лежать — так с ума сойдешь... Ну, а ты за что попал?

— Я?... — Демка смолкнул. О ноге-то он и хотел поговорить да рассудительно, а наскок его смущал. — У меня на ноге...

До сих пор — у меня «на ноге» были для него слова с большим и горьким значением. Но при Асиной легкости он уже начал сомневаться, так ли уж все это весит. Уже и о ноге он сказал почти как о зарплате, стесняясь.

— И что говорят?

— Да вот видишь... Говорить — не говорят... А хотят отрезать...

Сказал — и с отменным лицом смотрел на светлое Асино.

— Да ты что!! — Ася хлопнула его по плечу как старого товарища. — Как это — ногу отрезать? Да они с ума сошли? Лечить не хотят! Ни за что не да-

кайся! Лучше умереть, чем без ноги жить, что ты? Жизнь дана для счастья!

Да, конечно, она опять была права! Какая жизнь с костылем? Вот сейчас бы он сидел рядом с ней — а где б костыль держал? А как бы — культю?... Да он и стула бы сам не поднес, — это б она ему подносила. Нет, без ноги — не жизнь.

Жизнь дана для счастья.

— И давно ты здесь?

— Да уж сколько? — Дема соображал. — Недели три.

— Ужас какой! — Ася перевела плечами. — Вот скущина. Ни радио, ни аккордеона! И что там за разговорчики, в палате, воображаю!

И опять не захотелось Демке признаться, что он целыми днями занимается, учится. Все его ценности не выставляли против быстрого воздуха из Асиных губ. Они казались сейчас преувеличенными и даже картонными.

Усмехнувшись (а про себя он над этим не усмехался) Демка сказал:

— Вот обсуждали, например, чем люди живы?

— Как это?

— Ну, зачем живут, что ли?

— Хо! — у Аси на все был ответ. — Нам тоже такое сочинение давали:

«Для чего живет человек?» И план дает: о хлопкоробах, о доярках, о героях Гражданской войны, подвиг Павла Корчагина и как ты к нему относишься, подвиг Матросова и как ты к нему относишься...

— А как относишься?

— Ну как? Значит: повторил бы сам или нет. Обязательно требует. Мы пишем все — повторили бы, зачем портить отношения перед экзаменами? А Сашка Громов спрашивает: а можно я напишу все же не так, а как я думаю? Я тебе дам, говорит, «как думаю!» Я тебе такой кол закачу!.. Одна девчонка написала, вот потеха: «Я еще не знаю, люблю ли я свою родину, или нет». Та как заквывает: «Это — страшная мысль! Как ты можешь не любить?» «Да может и люблю, но не знаю. Проверить надо». — «Нечего и проверять! Ты с молоком матери должна была всосать и любовь к Родине! К следующему уроку все заново переписать!» Вообще мы ее жабой заведем! Входит в класс — никогда не улыбнется. Ну, да понятно: старая дева, личная жизнь не удалась, на нас вымещает. Особенно не любит хороших.

(Продолжение следует)

Вышла из печати и поступила в продажу
Alejandro Solyenitzin:
"CUENTOS EN MINIATURA"
(Перевод на испанский язык Ирины Астрау)
Издательство "EMECE"

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"

	ам. долл.	арг. песо
Иван Солоневич "Народная монархия" Том 1	1.50	350.—
Иван Солоневич "Народная монархия" Том 2	1.50	350.—
Иван Солоневич "Народная монархия" Тт. 3—4	3.00	700.—
Что говорит Иван Солоневич	1.00	250.—
Иван Солоневич "Роман во дворце труда"	1.50	350.—
Иван Солоневич "Хозяева" (русская сказка)	1.00	250.—
В. К. Федонюк "Военно-морской флот СССР"	1.00	250.—
Лидия Норд "Из блокнота советской журналистки"	1.00	250.—
Н. Былов "А. С. Пушкин как основа контрреволюции"	0.50	150.—
Проф. М. В. Зызыкин "Имп. Николай I и военный заговор 14 декабря 1825 года"	1.50	350.—
М. М. Спасовский "Соборная монархия"	0.50	150.—

Заказы направлять на адрес редакции:
Tatiana Kirew de Dubrowsky — Casilla de Correo 2847 — Buenos Aires

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

He aquí los principales "triumfos" que tenían en sus manos los alemanes al principio de la guerra en el Este. La Unión Soviética fué el único país enemigo de Alemania que le brindó la rarísima oportunidad en la historia, de convertir durante la guerra, al adversario en amigo. Ningún otro país del continente Europeo — Francia, Polonia, Bélgica, Holanda, Yugoslavia, ni tampoco Grecia — brindaron tal oportunidad a Alemania. Únicamente en la Unión Soviética, que podía resultar el enemigo más temible o el amigo más valioso, los alemanes fueron recibidos como libertadores y tratados como amigos. Sólo de la propia Alemania dependía entonces estrechar la mano que le tendía amistosamente el

(Continuará)

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Basso

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
M O N R O E 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

М. Каратеев извещает интересующихся, что летом его пансион в LAS TOSCAS будет работать как обычно. Суточная цена 3 доллара без всяких надбавок, или их эквивалент в любой валюте. Записываться просят по возможности заблаговременно, по адресу:
M. Karateef, Balneario Atlántida, R. O. del Uruguay

ОБРАЩЕНИЕ А. МАРЧЕНКО

Редакцией получен новый документ, проникнувший из СССР на Запад, в котором бывший политический заключенный А. Марченко ярко и правдиво освещает трагическое положение политзаключенных и призывает к борьбе за улучшение положения политзаключенных в СССР, и с этим обращается к Председателю О-ва Красного Креста Г. А. Митрееву, министру здравоохранения СССР Б. В. Петровскому, Президенту Академии Наук СССР Келдышу и к писателям Федину, Симонову, Рощинскому и Евтушенко.

Редакция публикует этот документ без ведома и согласия автора.

"Пять месяцев назад я закончил книгу "Мои показания" — книгу о шести годах (с 1960 по 1966 год) проведенных во владимирской тюрьме и в лагерях для политзаключенных. Во вступлении к книге говорится: ... сегднешние советские лагеря для политзаключенных так же ужасны, как сталинские. Кое в чем лучше. А кое в чем хуже. Надо, чтобы об этом знали все.

И те, кто хочет знать правду, а вместо этого получают лживые благополучные газетные статьи, усыпляющие общественную совесть.

И те, кто не хочет ее знать, закрывает глаза и затыкает уши, чтобы потом когда-нибудь иметь возможность оправдаться и снова выйти чистеньким из грязи: "Боже мой, а мы и не знали..." Если у них есть хоть сколько-нибудь гражданской совести и истинной любви к родине, они выступят в ее защиту, как это всегда делали настоящие сыны России.

Я хотел бы, чтобы это мое свидетельство о советских лагерях и тюрьмах для политзаключенных стало известно гуманистам и прогрессивным людям других стран — тем, кто выступает в защиту политзаключенных в Греции и Португалии, Южно-Африканской республике и Испании. Пусть они спросят у своих советских коллег по борьбе с антигуманизмом: Что вы сделали для того, чтобы у вас, в вашей собственной стране, политзаключенных хотя бы "воспитывали голодом?"

Я сделал все, что мог, для того, чтобы эта моя книга стала известна общественности. Однако, до сих пор на нее нет никакого отклика (если не считать беседы со мной сотрудника КГБ о моей "антиобщественной деятельности"). Положение в лагерях остается прежним. Поэтому я вынужден теперь обратиться к определенным лицам — тем, чье общественное положение делает их в первую очередь ответственными за состояние нашего общества, за уровень его гуманности и законности. Вы должны знать следующее:

В лагерях и тюрьмах нашей страны содержится тысячи политзаключенных. Большинство их осуждено закрытыми судами, по-настоящему открытых судов практически не было вообще (кроме процессов над военными преступниками). Во всех случаях нарушался основной принцип судопроизводства — гласность. Таким образом, общество не контролировало и не контролирует ни соблюдения законности, ни масштабов политических репрессий.

Положение политических заключенных во всем приравнено к положению уголовных, а кое в чем и значительно хуже: для политзаключенных наименьшая кара — лагерь строгого режима, для уголовных существует общий режим и еще более слабый: уголовные могут быть освобождены после двух третей или половины срока, политические отбывают свой срок полностью "от звонка до звонка".

Таким образом, политические заключенные во всем приравнены к наитягчайшим уголовным преступникам и рецидивистам. Юридического и правового разделения не существует.

Политические заключенные — люди, как правило, занимавшиеся до ареста общественно-полезным трудом: инженеры, рабочие, литераторы, художники, научные работники. В лагере к ним в качестве "меры перевоспитания" применяется принудительный

труд. При этом лагерная администрация использует труд как наказание: слабых принуждают выполнять тяжелую физическую работу; людей интеллигентных профессий заставляют заниматься неквалифицированным физическим трудом. Невыполнение норм рассматривается как нарушение режима и является поводом для различных административных наказаний — от лишения свидания до карцера или камерного режима.

Наисильнейшая мера воздействия на заключенных — голод. Общие нормы питания таковы, что человек испытывает постоянный недостаток питания, постоянное недоедание. Суточная калорийность лагерного пайка — 2.400 калорий (норма для семи-одиннадцатилетнего ребенка); и этим взрослый, работающий на физической работе мужчина должен довольствоваться изо дня в день на протяжении многих лет, иногда 15-25 лет! В основном, эта калорийность покрывается за счет черного хлеба (700 граммов в день). Свежих овощей, сливочного масла и многих других необходимых продуктов заключенные вообще никогда не видят — их запрещено продавать даже в лагерном ларьке (как и сахар).

Сразу же отмечу: лагерное питание, как и лагерную одежду заключенные оплачивают сами из начисляемого им заработка, 50% которого сразу же отчисляется на содержание лагеря: бараков, оборудования, заборов, вышек и т. п. В ларьке продукты (в том числе табак) можно купить только на 5 рублей в месяц — из заработанных и оставшихся после вычетов денег.

Но и этого права потратить 17 копеек в день, заключенный может быть лишен — "за нарушение режима". Например, заключенного — историка Ренделя (10 лет за участие в нелегальном марксистском кружке) лишили ларька на два месяца за то, что он отнес ужин товарищам в барак; заключенного — писателя Синявского — за то, что он переговаривался со своим другом писателем Даниэлем, когда тот сидел в лагерной тюрьме. За так называемые нарушения лагерного режима, в том числе за невыполнение норм, заключенного могут перевести на строгую норму питания — 1.300 калорий (норма ребенка 1-3 лет). На такой штрафной паек были, например, переведены писатель Даниэль и инженер Ронкин (7 лет за нелегальную марксистскую деятельность) в конце лета 1967 года.

Продуктовые посылки от родных заключенным на строгом режиме "не положены"; лишь в порядке поощрения за хорошее поведение (за раскаяние, за доснос, за сотрудничество с администрацией) начальство может разрешить продуктовую посылку — и то не раньше, чем через полсрока, и не чаще, чем четыре раза в год, и не больше, чем пять килограммов!

Таким образом, в руках лагерной администрации имеется мощное средство физического воздействия на политзаключенных — целая система эскалации голода. Последствия применения этой системы — истощение, авитаминоз.

Некоторые заключенные из-за постоянного недоедания доходят до того, что убивают и едят воров, а если повезет, то собак. Осенью 1967 года один заключенный с 11-го лаготделения Дубровлага в больничной зоне нашел возможность достать картошку, объелся и умер (картошка была сырая).

Еще более жестокий голод царит во Владимирской тюрьме, в лагерях особого режима, где содержится также немало политзаключенных.

По сравнению с постоянным недоеданием другие "меры воздействия" кажутся более безобидными. Однако, нельзя хотя бы не упомянуть о некоторых из них: лишениях свидания с родными, стрижке наголо, запрещения носить свою одежду (в том числе теплые белье зимой), препятствиях в творчестве, в отпращивании религиозных обрядов.

Жалобы и заявления заключенных в Прокуратуру, в Президиум Верховного Совета СССР, в ЦК КПСС многоступенчатым путем непременно возвращаются в лагерное управление: высшие органы пересылают их в МОП, в ГУМЗ*, а оттуда по ин-

*) Главное управление мест заключения.

станциям они так или иначе попадают в руки тех, на кого жаловались, — "для проверки". Естественно, что результат жалоб один: лагерная администрация отвечает, что "факты не подтвердились", "наказание вынесено правильно", а положение жалобщиков становится невыносимым — иногда их даже переводят в тюрьму или на камерное содержание за очередное "нарушение режима". Поэтому недовольным заключенным офицеры-воспитатели нередко ехидно говорят: "А вы жалуйтесь на нас, жалуйтесь, пишите, это ваше право". А некоторые, попростодушнее, увещивают: "Ну, зачем вы протестуете, сами же знаете, администрация всегда найдет повод вынести взыскание любому заключенному. Только себе хуже сделаете, надо приспособиться..."

И действительно, "Положение в лагерях и тюрьмах", утвержденное Верховным Советом в 1961 году, дает лагерной администрации практически неограниченные возможности применять меры физического и морального воздействия. Запрещение продуктовых посылок, лишение ларька, голодная норма питания, лишение свиданий, карцер, наручники, камерное содержание — все это узаконено "Положением" и применяется по отношению к политзаключенным. Лагерной администрации эти меры тем более по душе, что среди "воспитателей" немало работников сталинских концлагерей, привыкших к неограниченному произволу (впрочем, тоже соответствовавшему принятым тогда инструкциям).

Беспорядное положение заключенных приводит к страшным и губительным формам протеста: к голодовкам, членовредительству, самоубийствам — заключенный среди бела дня идет на запретку, на проволочку, и там его пристреливает часовой "за попытку к бегству".

Я не знаю, существует ли сейчас, в шестидесятые годы, еще где-нибудь в мире, кроме нашей страны, такой статус для политзаключенных: узаконенный голод. Я уверен в одном: эти условия возможны у нас лишь потому, что никто о них не знает, кроме их организаторов и исполнителей. Если бы о них знала общественность — как могли бы вы протестовать против положения политзаключенных в других странах? Пока же только наши политзаключенные, читая эти протесты в газетах, могут оценить чудовищную двусмысленность ситуации, крайнюю противоречивость между пропагандой "на вынос" и практикой у себя дома.

Некоторые из вас несут прямую ответственность за существующее положение; ответственность других определяется их гражданской позицией. Но я обращаюсь к вам как к своим согражданам: все мы равно ответственны перед своей родиной, перед ее молодежью, перед ее будущим. Довольно и того, что поколение 30-40-х годов позволило совершать преступления именем народа; нельзя, недопустимо прожить снова такое же преступное равнодушие, сделавшее тогда весь народ соучастником кровавых преступлений.

Я призываю вас:
Требуйте гласного расследования положения заключенных.

Требуйте широкого опубликования "Положения о лагерях и тюрьмах"; добивайтесь установления специальных правил по содержанию политзаключенных. Требуйте опубликования норм питания заключенных.

Требуйте немедленного отстранения от "воспитательной" работы кадров сталинских концлагерей и лиц, которые в настоящее время проявили жестокость и бесчеловечность в отношении заключенных. Требуйте гласного суда над ними.

Наш гражданский долг, долг нашей человеческой совести — остановить преступления против человечности. Ведь преступление начинается не с дымящих труб крематориев и не с паровозов на Магдан, переполненных заключенными. Преступление начинается с гражданского равнодушия".

2 апреля 1968 г. А. МАРЧЕНКО
г. Александров Владимирской обл., ул. Новинская, 27.